

ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Состояние любой науки в данный момент времени в скрытом виде содержит ее историю и не может быть удовлетворительно изложено, если это скрытое присутствие не сделать открытым.

Й. Шумпетер

По своей гносеологической природе история психологии представляет собой отражение процесса становления и развития психологического познания. Она исследует не саму психическую реальность, а представления о ней, складывающиеся на разных этапах истории психологической науки. По своему объекту – знания о психической реальности – история психологии относится к разряду психологических дисциплин, входит в структуру общей психологии; по методу – историческая реконструкция развития психологического знания – принадлежит к историческим наукам. Специфика научного труда предполагает необходимость иметь информацию о прошлом. "История вопроса непосредственно переходит в постановку проблемы исследования. Последняя должна органически вытекать из первой. Глубина, фундаментальность этой части исследования является в настоящее время в психологической науке одним из необходимейших условий" [1].

Наиболее весомый вклад в обогащение научных представлений о своеобразии процесса развития самой психологической науки внесли исследователи Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Б.Г. Ананьев. Однако ими

не были выделены ее составляющие из содержания различных областей психологии, где они существовали с другими понятиями и методами изучения. Так, С.Л. Рубинштейн дает трактовку различных решений психологической проблемы и рассматривает концепцию психофизического параллелизма, но этот круг вопросов не выступает как предмет изучения отдельной науки, отличной от общей психологии.

Сложность и многоаспектность психологического познания как объекта исследования, а также недостаточная отрефлексированность методологических проблем этого познания, с одной стороны, принадлежность истории психологии к науковедческим дисциплинам, с другой – объясняют необходимость и возможность выхода за рамки собственно истории психологии в область науковедения.

В общем, можно выделить три основных подхода к определению предмета историко-психологических исследований: интернальный, экстернальный, персонально-личностный (персонологический).

Основой первого подхода является результат психологического познания, его внутреннее содержание – собственно психологическое знание. В науковедении данная стратегия представлена теорией научных революций Т. Куна, концепцией научно-исследовательских программ И. Лакатоса, эволюционистской программой С. Тулмина и их последователями, обосновавшими логические концепции изменений научного знания как процесса исторического, но обусловленного собственной логикой, и потому объяснимого на основе внутринаучных закономерностей. В 1962 г. в своей работе "Структура научных революций" американский историк физики Т. Кун предложил понятие "парадигма", под которым понималось логико-методологическое образование, субъектом которого служит не отдельный индивид, а сообщество, "сцепленное" в период "нормальной

науки" этой когнитивной структурой. Тогда развитие науки не сводится к постепенному накоплению новых фактов, к уточнению и совершенствованию теорий, а представляет собой ряд качественных сдвигов, "революций", в самой аксиоматике научных представлений о познаваемой реальности [7].

И. Лакотос отмечает, что наука является автономной системой, "внутренняя история" которой первична, а "внешняя" – вторична и не имеет значения для ее понимания и объяснения. Подобную позицию разделяет А. Койре, считающий, что движение науки носит субстанциональный характер и не нуждается в обосновании извне: оно может быть понято на основе "интеллектуальных мутаций", источник которых находится в сознании и общественной мысли [2].

В целом историко-научный процесс предстает как чередование эпизодов конкурентной борьбы между различными научными сообществами, во время которой знание, накопленное предыдущей парадигмой или программой, отбрасывается, а сами сообщества вытесняют друг друга. Очевидным недостатком таких подходов является неопределенность дефиниций "парадигма" (Т. Кун), "научно-исследовательская программа" (И. Лакатос), присутствие в многочисленных попытках их конкретизации метафизических компонентов. Однако понятие парадигмы уже в 1963 г. стало применяться и в отношении истории психологии. Первым это сделал Э. Боринг в своей президентской речи на XVII международном психологическом конгрессе.

Второй подход к пониманию предмета истории науки – экстернальный – делает акцент на внешней стороне развития научного знания и рассматривает, как наука в определенных социально-исторических и культурных условиях приобретает конкретно-исторические формы. Значительный вклад в данное направление внесли ученые диалектико-

материалистической ориентации Б.М. Кедров, Е.А. Мамчур и др. Анализ научного знания проводился в русле следующих положений, определяющих методологию исторической диалектики:

- а) социальная природа науки;
- б) наука как система объективного знания;
- в) влияние философских установок на создаваемые ими концепции.

Примечателен вывод американского исследователя, профессора Массачусетского технологического института Л.Р. Грэхема, издавшего в 1987 г. монографию, посвященную истории философии и науки в Советском Союзе: "По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли". Продуктивность указанного подхода состоит в том, что он отражает одну из существенных характеристик науки – ее социальную природу. Однако возникают вопросы относительно уровня детерминационных возможностей, степени и глубины социального воздействия на развитие психологического знания. "Являются ли социальные факторы условиями, предпосылками научного знания, или они рассматриваются в качестве механизмов его развития, движущих сил, определяющих непосредственную логику развития науки" [4].

Следует отметить, что в трудах отечественных психологов, особенно Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, развивается принцип социальной детерминированности и, тем самым, исторической изменчивости, т.е. придается большое значение изучению и описанию субъективных процессов в общественных движениях, истории культуры и науки. В таком контексте данное направление получило название социально-исторической психологии [5].

Представители третьего подхода к изучению истории психологии акцентируют внимание на ее персонально-

личностном аспекте. В качестве главного двигателя научного процесса и первостепенного предмета рассмотрения выступает личность и творческий путь того или иного ученого. По словам В.И. Вернадского: "Научная мысль сама по себе не существует, она создается живой человеческой личностью, есть ее проявление. В научно выраженной истине всегда есть отражение, может быть, чрезвычайно большое, духовной личности человека, его разума" [3]. Тем не менее, рассматривая развитие познания только сквозь призму логики самой науки, мы не видим личности ученого, который является ее творцом, а такой взгляд на науку не представляется адекватным и продуктивным. То есть история психологии рассматривает развитие в контексте обоснования, а не в контексте открытия, т.к. вопрос о зарождении идей не имеет отношения к логике развития науки как таковой, как справедливо заметил еще К. Поппер. Этот подход характерен для современной американской истории психологии (Д. Шульц и С. Шульц "Современная история психологии", Л. Хьелл и Д. Зиглер "Теории личности"). Он присутствует и в адаптационных вариантах отечественных исследователей (Т.Д. Марцинковская, М.Г. Ярошевский "50 выдающихся психологов мира", "100 выдающихся психологов мира", С.С. Степанов "Психология в лицах"). Следует отметить, что в отечественной психологии предпринимаются попытки рассмотрения проблем личности в контексте историко-эволюционного подхода А.Г. Асмолова. Он базируется на диахроническом и синхроническом принципах исследования. А.В. Брушлинский разрабатывает континуально-генетический (недизъюнктивный) метод исследования человека и его психики. Для этого подхода характерно обобщение непрерывности психики человека в отличие от технических систем и теоретико-множественных структур.

При таком ракурсе рассмотрения проблем субъекта (носителя) психологического знания возникает угроза исчезновения из поля зрения закономерностей процессуального развития научного знания. Это обстоятельство вызывает возражения у ряда историков науки, выступающих против доминирования личностно-персонального подхода. По мнению Э. Боринга, в будущем история психологии должна быть анонимной. Однако следует учитывать, что именно ученый является субъектом, носителем психологического знания.

В области конкретных историко-психологических исследований активно применяется историко-биографический метод, раскрывающий персонально-личностный фактор, влияние конкретного ученого и его жизненного пути на процесс психологического познания. Так, этот метод стал основой исследований истории психологии в Беларуси – направления, активно разрабатываемого профессором Л.А. Кандыбовичем [6].

Один из способов определения наиболее существенных этапов в развитии психологии – это изучение персоналий. Так, в 1991 году J.H. Korn с соавторами предложил специалистам определить 10 наиболее выдающихся психологов за всю историю психологической науки [9].

В результате они получили следующий список в порядке убывания: В. Вундт, У. Джеймс, З. Фрейд, Д. Уотсон, И. Павлов, Г. Эббингауз, Ж. Пиаже, Б. Скиннер, А. Бине и Г. Фехнер. Семь из них являются европейцами (три немца и по одному – австриец, русский, швейцарец, француз) и три американца. Все они, за исключением Скиннера (1904), родились в XIX веке. Как видно из перечня имен, специалисты-психологи отдают предпочтения основоположникам психологических школ и направлений.

Рассматривая усвоение знаний как одно из средств адаптации к профессиональной деятельности, мы решили

провести подобное исследование на психологических факультетах и отделениях БГПУ, БГУ и ЖИ "ЭНВИЛА". В эксперименте приняли участие студенты вторых (182 человека) и пятых (103 человека) курсов. Студентам было предложено назвать и проранжировать десятку самых известных, на их взгляд, психологов. Затем методом контент-анализа мы подсчитали частоту и частотность упоминания каждого имени. За первое место мы назначали 10 баллов, за второе – 9, третье – 8 и так до десятого места, оцениваемого в 1 балл. Разделив сумму мест на количество участников опроса, мы получили индекс частотности для каждого психолога. Такая процедура позволила сравнить результаты опроса студентов в независимости от их количества в группе или на курсе.

Проанализируем полученные списки персоналий.

1. БГПУ

1.1. Отделение "Биология. Практическая психология". II курс (25 студентов, список персоналий из 37 имен): З. Фрейд, Э. Фромм, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Г. Крайг, А.Н. Леонтьев, К. Юнг, Э. Эриксон, Ж. Годфруа и А. Адлер.

На основании суммы мест названных выше психологов можно утверждать, что студенты отдают предпочтение психоанализу и неопсихоанализу (5 имен и 27 баллов). Кроме психоанализа, на их профессиональное становление оказывает влияние отечественная психология (3 психолога и 20 баллов). Влияние когнитивной психологии имеет косвенный характер (Ж. Годфруа, 2 балла). Из десяти психологов семь – авторы теорий и концепций и три – авторы известных учебников.

1.2. Отделение "Логопедия. Практическая психология". II курс (26 человек, список из 28 персоналий): З. Фрейд, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн,

Л.С. Выготский, Р.С. Немов, А.Р. Лурия, А. Маслоу, К. Юнг, Б.Ф. Ломов, Ю.Б. Гиппенрейтер.

Представители отечественной психологии явно доминируют в приведенном списке (сумма баллов – 38). Значительная роль отведена авторам и сторонникам деятельностного подхода. Достаточно высоко студенты оценивают вклад классического психоанализа (13 баллов) в развитие психологической науки. Гуманистическая психология представлена А. Маслоу (4 балла). Основными учебниками, которыми пользуются студенты, являются "Основы общей психологии" С.Л. Рубинштейна, "Основы психологии" Р.С. Немова и "Введение в психологию" Ю.Б. Гиппенрейтер. Можно утверждать, что выбор персоналий обусловлен изучаемыми дисциплинами и учебными пособиями, которыми пользуются студенты.

V курс (31 студент, в списке – 60 имен): З. Фрейд, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Юнг, Д.Б. Эльконин, С.Л. Рубинштейн, Я.Л. Коломинский и А. Адлер.

Структура научных предпочтений пятикурсников более многоплановая, хотя первые два места остаются без изменения. Лидируют представители отечественной психологии, которые больше известны как авторы теорий и концепций, чем учебных пособий. В списке присутствует один из ведущих белорусских психологов – Я.Л. Коломинский (2 балла). Вторую строчку занимает психоанализ (16 баллов). Благодаря выбору Ж. Пиаже, когнитивная психология (8 баллов) занимает более высокое место, чем гуманистическая психология А. Маслоу (6 баллов).

1.3. Факультет психологии

Таблица 1

№ п/п	II курс, вечернее отделение	II курс, дневное отделение	V курс, дневное отделение
1	Фрейд З.	Фрейд З.	Фрейд З.
2	Выготский Л.С.	Выготский Л.С.	Выготский Л.С.
3	Пиаже Ж.	Пиаже Ж.	Юнг К.
4	Леонтьев А.Н.	Маслоу А.	Роджерс К.
5	Маслоу А.	Юнг К.	Хорни К.
6	Божович Л.И.	Леонтьев А.Н.	Ялом И.
7	Эриксон Э.	Адлер А.	Эйдемиллер Э.Г.
8	Рубинштейн С.Л.	Хорни К.	Маслоу А.
9	Юнг К.	Коломинский Я.Л.	Адлер А.
10	Айзенк Г.	Холодная М.А.	Фромм Э.

На втором (87 студентов, 86 названных персоналий) и пятом курсах (47 студентов, 75 персоналий) дневного отделения студенты чаще называют представителей психоанализа и неопсихоанализа (23 и 32 балла), далее следует отечественная психология (17 и 13 баллов). Студенты второго курса, хотя и незначительно, но предпочитают когнитивную психологию (8 баллов) гуманистической (7 баллов), в то время как на пятом курсе влияние когнитивной психологии минимально. Студенты оценивают вклад психологов по их взглядам и теориям.

Структура научных предпочтений второго курса вечернего отделения (24 человека, список из 57 имен) в основном соответствует второму курсу дневного отделения, только позиции психоанализа и отечественной психологии меняются местами.

1.4. ЖИ "ЭНВИЛА". II курс (20 человек, список персоналий из 43 имен).

Студентки выстраивают следующую последовательность научных направлений: отечественная психология

(22 балла), психоанализ (15 баллов), гуманистическая психология (7 баллов) и когнитивная психология (5 баллов). Только студенты женского института включили в перечень имен И.П. Павлова (4 балла) и Д.И. Узнадзе (1 балл). В десятку лучших психологов вошли также авторы известных тестов (и одновременно теорий личности) Г. Айзенк и Р. Кеттелл.

1.5. БГУ. V курс (25 студентов, 52 имени).

Это единственное учебное заведение, где в списке персоналий первую строчку занимает Л.С. Выготский. Несмотря на это, лидирует психоанализ и неопсихоанализ (29 баллов), далее следуют отечественная психология (12 баллов), когнитивная и гуманистическая психологии (по 7 баллов).

Для установления степени соответствия оценок студентов-психологов оценкам ведущих специалистов в области психологии из Европы и США мы просуммировали индекс частотности персоналий первой десятки (табл. 2).

Таблица 2

Степень соответствия оценок студентов-психологов оценкам ведущих специалистов в области психологии

№		Э-2	БПП	ЛПП		БГУ	ФП		
				II	V		II, в/о	II, д/о	V, д/о
1	Вундт						1,13	1,16	0,04
2	Джеймс							0,11	
3	Фрейд	7,55	7,44	7,15	6,90	6,44	8,63	8,25	7,68
4	Уотсон			0,46		0,12	0,58	0,07	0,15
5	Павлов	2,75		0,30	0,23	0,52	0,13	0,10	
6	Эббингауз							0,02	
7	Пиаже	3,60	0,32	0,35	4,48	1,04	5,92	4,52	0,51
8	Скиннер				0,06	0,72	1,13	1,15	
9	Бине				0,58			0,07	
10	Фехнер								
	n	3	2	4	5	5	6	9	4
	сумма	13,9	7,76	8,26	12,25	8,84	17,52	15,45	8,38

Как видно из таблицы, никто не назвал имени Г. Фехнера. Самый короткий список совпадений на втором курсе отделения "Биология. Практическая психология" – 2 психолога, самый длинный – на втором курсе дневного отделения факультета психологии (9). Индекс частотности показывает, что более всего оценки специалистов соответствуют перечню персоналий второго курса вечернего отделения факультета психологии (17,52), далее в порядке убывания: второй курс дневного отделения факультета психологии (15,45), II курс ЖИ "ЭНВИЛА" (13,9), V курс отделения "Логопедия. Практическая психология" (12,25), V курс БГУ (8,84), II курс отделения "Логопедия. Практическая психология" (8,26) и II курс отделения "Биология. Практическая психология" (7,76).

Представляет интерес тот факт, что только два психолога из мировой десятки присутствуют во всех списках (З. Фрейд и Ж. Пиаже). При этом авторитет основоположника психоанализа значительно выше, чем его коллег. По пять раз в перечень выдающихся психологов вошли Д. Уотсон и И.П. Павлов, в четырех списках присутствует Б. Скиннер, в трех – В. Вундт, в двух – А. Бине, в одном – У. Джеймс и Г. Эббингауз.

В целом в белорусских высших учебных заведениях, по мнению студентов психологических факультетов и отделений, доминирует психоанализ и неопсихоанализ, а также отечественная психология. Статус гуманистической психологии выше когнитивной психологии.

Между тем в 1998–1999 гг. психологи Робинс, Гослинг и Крейг [8] на основе анализа публикаций в журналах-флагманах "Психологическое обозрение" ("Psychological Review") и "Американский психолог" ("American Psychologist") сделали вывод о популярности трех основных психологических школ современности. Они подсчитали количество статей, опубликованных по темам, связанным

с данной школой, начиная с 1967 и по 1994 год. В результате они пришли к выводу, что известность в магистральном потоке развития научной психологии (в "мейнстриме") может быть измерена количеством публикаций и ссылок. Так, за 30 лет популярность психоанализа практически не изменилась, оставаясь на уровне двух процентов. Напротив, количество публикаций, посвященных бихевиоризму, за это время снизилось более чем втрое (с 9 до 2,5%), а процент "флагманских" публикаций по когнитивной психологии увеличился с 7 до 16%. Авторы полагают, что, начиная с 1971 года, когнитивная психология одержала верх над бихевиоризмом.

Результаты проведенного нами исследования позволяют констатировать тот факт, что белорусская психология делает только первые шаги на пути интеграции в мировую психологическую науку, в то время как в США и Европе, если пользоваться терминологией Т. Куна, когнитивная психология или достигла стадии нормальной науки, или находится на этапе перехода к ней от стадии раннего развития. Белорусским психологам жизненно важны участие в международных конгрессах, переводы на русский и белорусский языки флагманских психологических журналов. Необходимо преодолеть информационный вакуум, иметь доступ к современной проблематике мировой психологической теории и практики, что позитивно отразится на профессиональной подготовке будущих психологов и их адаптации к профессиональной деятельности.

Литература

1. Актуальные проблемы истории психологии на рубеже тысячелетий: Сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1 / МГСА; Под ред. В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника, О.Е. Серовой. – М., 2002. – 225 с.
2. Бор Н. Избранные научные труды. – М.: Наука, 1971. – 170 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Просвещение, 1991. – 300 с.

4. Грэхем Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе.— М.: Высшая школа, 1991.— 340 с.
5. История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (III Московские встречи по истории психологии): Тез. Межд. конф. / Под ред. В.А. Кольцовой.— М.: Академ. проект, 2001.— 225 с.
6. Кандыбович Л.А. История психологии в Беларуси.— Мн.: Тессей, 2002. — 350 с.
7. Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. / Под ред. С.Р. Микулинского, Л.А. Марковой.— М.: Прогресс, 1977.— 275 с.
8. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования.— М.: Академ. проект, 2000.— 420 с.
9. Психология: комплексный подход / Под ред. М. Айзенка — М.: Высшая школа, 2003.— 440 с.